

Глава 2. Методы торговли

Я наконец-то нашел своё призвание. А вскоре после получения своей кьютимарки, когда я достаточно возмужал для того, чтобы считаться взрослым, началась моя карьера истребителя рейдеров. По ночам я шнырял по небольшим бивуакам рейдеров, убивая так быстро и тихо, как только мог. Наловчившись владеть пистолетом, я начал экспериментировать со своими методами. И очень быстро выяснил, что на дальних дистанциях или со стволом крупнее пистолета-пулемёта я становлюсь никудышным стрелком. Но, с другой стороны, на ближней дистанции или при стрельбе в упор не было никого быстрее меня. Вот такой вот перекося получается.

Продавая все найденные на трупах рейдеров ненужные и бесполезные вещи, я смог даже начать откладывать крышки, несмотря на то, что ни хрена не смыслил в торговле. А те крышечки, что я подбирал с самих рейдеров, были сами по себе приятной наградой.

Итак, с какой стороны ни посмотри, я определенно не был сильнейшим жеребцом, но с теми деньгами, что я зарабатывал, я подумал, что немного подучиться копытопашному бою будет совсем не вредно. Мало ли, вдруг когда-нибудь возникнет ситуация, в которой мне потребуются эти навыки. Учитывая то, что скорость и внезапность обычно были моими преимуществами, я полагал, что нехватка физической силы не станет таким уж препятствием. После оплаты нескольких уроков я стал использовать полученные знания для бесшумных убийств и осознал, что в девяти случаях из десяти с первого же удара поражаю цель в жизненно важную точку. Ну а если и промахивался... Что ж, у меня уже выработалась привычка держать под копытом что-нибудь острое.

Пусть недостаток физической силы и не позволял мне полагаться на грубую мощь, я очень быстро выяснил, что едва ли не хирургически точен с клинковым оружием. А ко всему прочему, я узнал, что способен на что-то типа толкания предметов с помощью левитации. Возможно, «пихать» будет более подходящим словом? Суть в том, что несмотря на слабость своей левитации, я могу без особых затруднений кидать небольшие предметы. Ну если дело касается предметов в форме ножа, это получается у меня весьма неплохо.

Самоуверенность приходит с опытом и, в конечном итоге она затмила мне разум. Я никогда не уклонялся от боя и считал, что после нескольких месяцев повышения ставок был готов для чего-то большего. И оттого впервые попытался прыгнуть выше головы.

Насколько я знал, самым большим лагерем рейдеров, до которого можно было сравнительно легко добраться, был Понивилль. Я немного нервничал по пути туда: мне предстояло что-то абсолютно новое. В обычных обстоятельствах я бы подождал несколько часов перед тем, как бесшумно напасть. Запомнил бы схему движения патрулей, не приближаясь к ним близко, дождался бы огрехов и оплошностей во время дежурства

ночной смены. Но мне хотелось проверить свою удачу, и поэтому в планах было сунуться туда в слепую. Без разведки, без планирования.

Несколько первых убийств прошли как по нотам, ведь на моей стороне был элемент неожиданности. Рейдеры никак не ждали, что кто-то станет разгуливать по их лагерю. Я пробил метательным ножом глотку выходящего из здания жеребца, другому сломал шею, подойдя к нему сзади, а вышедшую из-за угла кобылу расстрелял в упор. Продавая собранный с рейдеров хлам, я накопил достаточно крышечек, чтобы можно было позволить себе приобретение глушителя, но загвоздка была не в шуме. Дело в том, что убитая мной кобыла оказалась командиром патруля из четырёх рейдеров. И ещё до того, как её труп коснулся земли, из-за угла выплыл дробовик и обрушил на меня шквал картечи.

Я закричал. До этого в меня ещё ни разу не попадали. Я успел получить парочку неприятных порезов и ушибов, когда практиковался в ближнем или копытопашном бою, но пули выводили боль на совершенно новый уровень. С изрешечённым картечью боком я поковылял с линии огня, при этом чуть не потеряв сознание. С тех пор я словил уже не одну пулю, но в первый раз... это было просто пиздец как больно. Каким-то чудом я всё же выстоял и, к моему счастью, ни одно из попаданий не зацепило ничего жизненно важного. Стоило бы тотчас развернуться и спастись бегством, но я решил, что ещё рано покидать схватку. И подумал: *“Хрена с два я уйду сейчас”*.

Итак, вытащив пистолет, я по стеночке обошел этот громыхающий дробовик и, выглянув из-за угла здания, всадил пулю единорогу пулю прямо промеж глаз. Его кореша тоже выхватили свои пушки. Пытаясь подстрелить меня, они разряжали магазины в своего мёртвого друга, ну а я изо всех сил старался удержать этот единорожий труп достаточно высоко, чтобы он мог послужить хоть каким-то укрытием. Но одна из пуль всё равно ранила меня в правую переднюю ногу, а другая оторвала кончик правого уха. Я получал намного больше свинца, чем рассчитывал, но продолжал стоять, хоть это было охренительно больно и реально меня раздражало. Поэтому я решил, что изменчивая удача всё ещё оставалась на моей стороне. И ещё сильнее сосредоточившись на трупе в магической хватке, швырнул изрешечённого пулями пони в стоящего слева рейдера, а к правому пролевитировал пистолет и и вышиб ему мозги.

Оставшийся противник был прижат к земле изрешеченным пулями трупом. Он едва-едва был взрослым, может быть, на пару лет младше меня. В его глазах был страх. И этот страх я узнал. Когда-то я боялся точно так же. Сил смотреть на него ещё хотя бы секунду не было, и две гильзы цокнули о мостовую.

Так как бесшумным оружием пользовался лишь я, стрельба рейдеров подняла весь город на уши. Пули свистели вокруг меня. Одна из них пронеслась мимо моей головы, чуть не снеся её к чертям. Отдаленный треск выстрела послышался со стороны нереально огромного дерева в центре Понивилия, и я понял, куда следует идти дальше.

Я старался держаться укрытий, пока нёсся в сторону дерева, убив, как бы между делом, ещё несколько рейдеров, но меня начала охватывать паника. Порой, когда я нажимал на курок, пуля летела куда угодно, но только не в намеченную цель. Один единорог чуть было не вырвал моё оружие из телекинетической хватки. До меня быстро дошло, что одной удачи в арсенале будет мало для достижения успеха. Моя тактика опиралась на скорость и скрытность. Когда же мои враги знали, что я на подходе, да ещё и на открытой местности, шансов у меня практически не оставалось.

Когда же я наконец ворвался через дверь в ствол этого огромного дерева, я уже прихрамывал. Снайпер почти прострелил мне левое колено, лишь на волосок промазав по этому жизненно важному суставу. Даже если колено и не было повреждено, ощущение было достаточно мучительным, чтобы не пользоваться этой ногой вовсе. Ко всему прочему, по всему телу были неглубокие раны от пуль, которые, едва коснувшись моей плоти, оставляли кровоточащие борозды. Это ещё раз напоминало о том, как часто я промахивался. Удача была на исходе, но я был по-прежнему жив, и оставался шанс на то, что ситуация может измениться к лучшему. Во всяком случае, я думал именно так, когда наконец-то ворвался через внутрь этого огромного дерева.

Но это длилось лишь до того момента, когда я осознал, что, понадеявшись на свою удачу, зашел слишком далеко.

Внутри был, по меньшей мере, десяток рейдеров, облачённых в значительно более качественную броню, чем у тех, кого я оставил снаружи. И они все навели на меня своё оружие, расплывшись в одинаковых отвратительно-садистских, идиотско-ебанутих ухмылках. Хотелось порвать их зубами в клочья. Растереть их по этому грёбаному этажу, но я понял, что моя удача наконец-то послала меня на хуй. Отступить я не мог: снаружи рейдеров было ещё больше. А впереди ожидала расстрельная команда, жаждавшая разорвать меня в клочья. Но тут на задворках своего разума я услышал шепот, сказавший мне: *“Направо”*.

Гротескно украшенная комната промелькнула у меня перед глазами во время быстрого рывка. Справа действительно находилась лестница. Путь был свободен; я рванул к ней изо всех сил. Окружающий мир наполнился треском выстрелов и щепками разлетающегося дерева. И болью. Я чувствовал, как она пронзает меня во всех самых худших местах. Вся та удача, на которую я так самонадеянно рассчитывал – иссякла. Окровавленный и полумёртвый, я поставил копыто на первую ступеньку и продолжил подниматься вверх. Я не мог дышать. Был не способен даже думать. И рухнул в темноту.

А вот дальше мои воспоминания становятся слегка туманными... Я парил, то приходя в сознание, то снова его теряя. Помню, как полз сквозь тьму, вознося молитвы и надеясь, что смогу найти выход. Единственным, о чём я мог думать, были все те возможности отступить и знаки, намекающие на дерьмовый конец. Вокруг был слышен хор голосов, дико кричащих и смеющихся. А я просто продолжал ползти, пытаясь выбраться. Должно быть, рейдеры делали там подкоп, ведь следующим, что я помню дальше, был тоннель. Во

всяком случае, сейчас я считаю, что это был именно тоннель. Я чувствовал, как корни стегают по мне, как осыпаящаяся земля набивается в порезы, пока я тащу себя по полу. А затем впереди показалось что-то прямоугольное. Я надеялся, что это аптечка, но когда я схватил это копытами...

Всего лишь очередная книга. Какая же *это* был финал.

Ну вот и всё, сказал я себе.

Я сдался, и мир поглотила тьма.

И... на этом моя история и должна была бы закончиться, но каким-то чудом этого не произошло. После того, как я сдался смерти, меня начали донимать эти странные проблески... чего-то. После того, как увидишь столько же, сколько довелось увидеть мне... и приблизишься настолько близко к смерти... это типа как заставляет тебя остановиться, и подумать о том, что же реально, а что нет. Я не могу вам сказать, что это было: воспоминаниями о том дне или просто непонятной галлюцинацией.

Ну что я могу сказать... Что я помню, так это то, что там была кровь. Повсюду было разлиты литры крови, в которой я практически утонул. А ещё крики. Но на этот раз вопли рейдеров не были ни насмешливыми, ни угрожающими. Сейчас это были крики ужаса. Крики боли. И даже мольбы, которым суждено было оборваться на полуслове.

А ещё там слышался смех. Один-единственный голос, хихиканье которого перекрывало звуки бойни... Высокий, счастливый и чистый, будто бы кто-то только что рассказал лучшую шутку всех времён и народов. Мне хотелось присоединиться к нему, тоже смеяться, но сил у меня просто не было.

Мне кажется...

Мне кажется, что именно тогда Госпожа Удача впервые *улыбнулась* мне.

А следующее, что я помню – пробуждение в кровати. Комната была мне знакома.. Я проснулся в Новой Эппалузе.

Медсестра поведала мне о том, как я, едва живой от потери крови, был оставлен у их входной двери. Но вопросов по-прежнему было больше чем ответов. Пусть даже медсестра и не могла ответить на них, но из всего произошедшего я вынес несколько ценных уроков. Я больше не собирался переть, как бронепоезд, напролом, не разведав перед этим всё как следует. Ни в коем случае не планировал попадать в скверную ситуацию, не имея при этом запасного плана. И я однозначно не собирался продолжать бой, потеряв элемент неожиданности.

Подведем итог: самым важным из того, что я узнал, было наличие предела у моей удачи.

Подождав, пока мне достаточно не полегчает, я стряхнул с себя пыль и вернулся к работе.

~~~~|*^*|~~~~

— Да как ты можешь этого не знать?! Я ведь говорю о ней практически постоянно!

Пахарита прошла мимо одного из солдат Красного Глаза, беззаботно расправив крылья, словно принимая солнечную ванну. Она несколько раз быстро прошла по ним клювом, прежде чем подняться в воздух. Их крышечки звякнули, когда другой солдат ссыпал их в свою седельную сумку, а затем разрешил им пройти. Рита порхала вокруг Тэпа, пока они медленно удалялись от Башни Тенпони и бивуака сил Красного Глаза. С одной стороны, платить солдатам за проход было дороговато, но с другой так было намного быстрее и проще, нежели пробираться мимо втихую. И на краткий миг ему стало интересно: неужели кобыле из Стальных Рейнджеров пришлось красться в башню и обратно, или она тоже дала взятку?

Скелеты-останки Мэйнхэттена раскинулись вокруг них. Мгновением позже он осознал, что Пахарита дожидается от него ответа на какой-то вопрос.

— Ну-у, да-а...

— Я хочу сказать, что она героиня, в которой нуждается Пустошь! Героиня, которую Пустошь заслуживает! — Тэп взглянул вверх как раз вовремя, чтобы увидеть, как она скрестила свои когтистые лапы, поднимая их обратно к своему клюву. — И именно нам предстоит прикончить её! Ох, я столько всего хочу ей сказать, перед тем, как она умрёт!

Стараясь подавить рвотные позывы, подбирающиеся к его глотке, Тэп гадал: насколько здесь играло свою роль похмелье, и как сильно тошноту вызывало искреннее отвращение.

— Мы можем не говорить на эту тему? Обычно твой щебечущий пиздёж меня не особо заботит, но сейчас, если говорить прямо, он меня выводит из себя.

Надувшись, маленькая грифона задрала свой клюв.

— Если бы ты слушал ДиДжея Понтри, то всё бы прекрасно понял.

— Спасибо, мне и так хорошо.

— А я-то думала, что ты настоящий хладнокровный убийца! Только не говори мне, что у тебя есть иные мысли на этот счёт!

Истощённый пони с сочащимися гноем язвами и запавшими глазами мчался по разломанным бетонным плитам, при этом хрипло и неразборчиво подвывая. Когда-то, давным-давно, это существо было пони. Теперь же это было не более, чем безмозглое, гулифицированное подобие того, кем оно было прежде. Особо не напрягаясь, Тэп левитировал из кобуры один из своих пистолетов с глушителем и проделал три дыры в морде гуля, когда тот приблизился на расстояние пары шагов. Безжизненное тело ещё несколько секунд катилось по земле, прежде чем замереть навеки. Единорог перешагнул через него, не оборачиваясь.

— Я обычно не думаю, я *планирую*. В смысле... — вновь взглянув на Риту, он увидел как та приподняла бровь. — Ты знаешь, что я имею в виду! Я собираюсь сделать работу, за которую нам отсыпали крышечек. Просто как по мне, то это слегка странно – так распевать дифирамбы пони, которую ты по контракту должна *прикончить*. Неужели это так трудно понять?

— Мне казалось, ты не думаешь, — ухмыльнулась грифина и показала ему язык.

— Отъебись, Рита — проворчал он.

Несколько разрушенных кварталов спустя Пахарита влетела в узкий переулок. Тэп помедлил, припомнив их разговор о том, что перед тем, как нырнуть в мастерскую, нужно удостовериться, что за ними никто не следует и не следит. Он фыркнул, проверяя ближайшие окрестности.

«Так значит, когда это делаешь ты, то всё в порядке, да?»

Когда Рита склонилась над терминалом в конце переулка, он пожал плечами и последовал за ней. Знакомый грохот откатывающейся стальной двери и гудение её двигателя эхом отражались от стен прохода. Дабл Тэп подошел и встал позади грифины. Он наизусть знал внутренние помещения этого здания. И хотя оно фактически принадлежало Пахарите, единорог всё же считал её мастерскую своим домом. Ведь внутри хранилось всё его имущество – начиная от расходных материалов и заканчивая одеждой.

Внутри было две комнаты и люк в подвал. Практически всё нужное для жизни располагалось в большей по размеру центральной комнате. В правом углу находился холодильник, а около правой стены стояли диван и стол, перед ними был расстелен коврик, который они украли из недавно выпотрошенного Стойла. Слева от всего этого разместились несколько разномастных шкафов, заставленных пустыми стаканами, бутылками, стреляными гильзами и ломанной электроникой. Ещё левее находилась дверь, ведущая в уборную, которая была слишком маленькой, чтобы засунуть в неё ванну или душевую кабину, но достаточно большой, чтобы заметно уменьшать общий полезный объём комнаты. За ширмой в левом углу были разложены по большей части чистые матрасы, накрытые простынями. А вдоль левой стены выстроились комод с зеркалом и слегка побитый пулями платяной шкаф.

Спутанные клубки проводов и свисающие подобно лианам кабели посреди комнаты лишь мельком взглянуть на то место, где Пахарита занималась своей настоящей работой. Из щелей пробивалось мягкое зеленоватое свечение. Несколько тисков, пара верстаков, множество инструментов, находящийся в беспорядке химический набор, пресс для снаряжения патронов, пара терминалов, разнообразные гнезда для зарядки и несколько небольших металлических шкафов были заботливо расставлены вокруг поддерживающей колонны в самом сердце самодельной комнаты. Несмотря даже на то, что она была источником всего его индивидуально модифицированного оружия, боеприпасов, наркотиков и снаряжения, Дабл Тэп начинал чувствовать дискомфорт, если пребывал внутри слишком уж долго.

По ту сторону двери их ждал автоматон, смутно напоминающий пони. Когда он, накренившись, покатился вперёд, в тягучей розовой жидкости внутри мозговой колбы поднялась стайка пузырьков. Было слышно, как изнутри доносился лязг роботов, дающих оценку ситуации. На задворках его разума сохранялся устойчивый страх того, что однажды, когда они отворят эту дверь, роботы откроют по ним огонь.

Колба, мозг и всё прочее вспыхнуло ярко розовым светом, когда робомозг отдал честь и затараторил:

— Приветствую вас, Императрица Пахарита! Мы с нетерпением ожидали вашего возвращения! — остальные роботы быстро выстроились в шеренгу, а те, у кого были верхние манипуляторы, тоже отдали честь. — Как мы можем послужить нашей Императрице в этот прекрасный день?

— Вам всем будет приятно узнать, что я подписала новый контракт! — с широкой ухмылкой, она, на пару с Тэпом, не спеша побрела внутрь здания. — И вы в жизни не догадаетесь, кого нам предстоит убить!

Все роботы, у которых была возможность, кивнули, словно ловили каждое её слово на лету. Дабл Тэп, в свою очередь, направился к холодильнику.

— Пожалуйста, поведайте нам, о Императрица!

— Что ж, это – героиня Эквестрии! Спасительница Пустоши! — детское ликование Риты дошло до визга. Комнату заполонил хор предзаписанных и искусственных вздохов. Голова Тэпа исчезла в холодильнике. — Меня наняли убить саму Пипсквик! Я уже просто-таки вижу заголовки! ДиДжей Понтри будет вещать об этом целыми годами!

Тэп отвернулся от холодильника, с бутылкой пива в зубах наблюдая её прыжки по мастерской.

— Итак: две вещи, — объявил Тэп, после затяжного глотка. В комнате, воцарилась гробовая тишина.

— Ты смеешь перебивать нашу Императрицу?! — протрещали некоторые роботы. Один спрайтбот начал издавать угрожающие попискивание и щелчки.

— Да блять, Рита! — фыркнул Тэп. — Мы это с тобой уже обсуждали!

Подняв свою когтистую лапу в воздух, Пахарита заставила каждого из её механических приспешников, умолкнуть.

— Спокойно, спокойно, он – меч в лапе вашей Императрицы. Поведай, что у тебя на уме, смиренный убийца.

Дабл Тэп верил, что однажды его скептический и недоверчивый взгляд совпадет с её, и она, наконец, станет вести себя соответствующе своему возрасту. Ещё он верил, что как только планы Красного Глаза осуществятся, он сможет заставить алкоголь литься с небес.

— Ага... так вот, как я успел сказать, две вещи. Первая – мы должны не просто убить ЛитлПип. Нам ещё предстоит каждого из пони, и не только пони, что её со... сопро...

Пахарита сдержанно засмеялась.

— Сопровождают?

— Иди нахуй. Да. Сопровождают. Это сколько: четыре дополнительных цели, плюс ещё феникс? Один из них – Кантерлотский гуль в силовой броне и, как минимум двое, кто смогут поймать нас с расстояния более одного квартала.

— Ладно, а во вторых?

Левитровав бутылку, обратно к своим губам, Тэп сделал затяжной глоток.

— Эмм... похоже, я совместил первое и второе. Как бы там ни было, суть была передана.

— Ла-а-адно, — повторила Пахарита, уютившись на диване. Один из роботов со множеством манипуляторов передал ей Спарк-Колу. — Итак, ты подкрадываешься к ним, а затем убиваешь! Ты всегда так делаешь! Они даже не поймут, что их убило!

— Это *совсем* не похоже на наши прошлые задания! Эти ребята – профессионалы. У нас для этого даже нет подходящего снаряжения, — Рита подняла большой палец вверх, вытянув два других в сторону. Широко улыбаясь и качая головой она опустила большой палец к вытянутым, как бы изобразив пистолет. Тэп лишь покачал головой. — *Броня Стальных рейнджеров*, Рита. Не думаю, что мои пистолеты способны справиться с чем-то подобным.

— Тогда используй гранаты или что-нибудь в этом роде!

— Сомневаюсь, что гранаты помогут мне, учитывая наличие у них двух единорогов. Спарк-граната поможет совладать с пони в силовой броне, но у нас всё ещё останется пять целей. Даже если я собираюсь использовать мощную взрывчатку, когда те будут в узком помещении, могу поспорить, что они – пиздец какие живучие ублюдки. Насколько я знаю, наша основная цель – это низкорослая единорожка, которая...

Подавшись вперёд, Пахарита нахмурила брови.

— ЛитлПип!

— Я знаю, что ЛитлПип заставила обоссаться чуть ли не всех Стальных Рейнджеров, но Тёмный Старейшина Мун Найт...

Она ударила когтистой лапой по дивану.

— Звёздный Паладин Стилхувз!

— Блять! Да насрать! — уронив пиво, он нахмурился, наблюдая, как оно расплёскивается по полу, а бутылка укатывается прочь. — Я пытаюсь объяснить, что если нам не удастся убить их всех одновременно, то он будет огромной проблемой!

— Ладно, хорошо. *Разошёлся тут*, — маленькая грифина наклонилась вперёд, когда один из паукообразных летающих роботов принялся массировать ей шею. Она слегка закатила глаза, от чего Тэп тревожно вздрогнул. — Оооооо да, вон там... Итак, что тогда тебе понадобится для выполнения задания?

— Что-нибудь бронебойное. А у тебя получится взять анти-мех винтовку и сделать её... — широко раскинув передние ноги, он начал их медленно сближать. — Поменьше? Размером, скажем, с пистолет?

Повисло долгое молчание. Пахарита закрыла глаза и постукивала когтем о бок своего клюва. Тэп обвёл взглядом помещение, представляя себе, как все роботы вперились в него роботическим вариантом уничижительного взгляда. Подняв свой взгляд, она улыбнулась и указала на него.

— Конечно могу! — но её ухмылка испарилась, как только она опустила свой коготь. — Но разве у нас есть хотя бы обычная анти-мех винтовка?

Тэп пробежался взглядом по стеллажу с оружием на стене справа от входной двери.
— Эм...

— А ты уверена, у неё она найдётся?

Увитое колючей проволокой ограждение Перевоспитательного Учреждения «Разбитое Копыто», в центре которого темнела превращённая в крепость тюрьма, постепенно представало перед взглядом. Тэп заметил нескольких снайперов, сидящих в разбросанных по всему двору наблюдательных вышках и уже разглядывавших его с напарницей в оптические прицелы своих винтовок. Он продолжал двигаться спокойно, без резких движений и использования магии. Тэп знал, что от такого боя на дальней дистанции сбежать будет трудно.

— О да, вне всяких сомнений! — энергично закивала порхающая рядом с ним Рита, не обращая внимание на то, что на её очаровательной маленькой голове сфокусировалось как минимум три перекрестия. — Если она удерживает место, подобное этому, то у парочка у неё прямо-таки обязана была завалиться.

— Но мне казалось, что ты терпеть не можешь иметь дело с Когтями.

— Ох, ещё как! — вновь кивнула она, продолжая жизнерадостно ухмыляться. — Я всецело их *презираю!*

Неряшливо выглядящий земнопони, стоящий по ту сторону главных ворот, посмотрел на них, воздев бровь.

— Какого хера вашей сладкой парочке тут надо?

Пахарита опустила на землю, привела себя в порядок и улыбнулась.

— Мы пришли с деловым визитом! Нам бы хотелось увидеть твою начальницу, ну пожалуйста!

Несколько минут прошло в неловком молчании, пока охранник обсуждал их просьбу с кем-то, кто, по идее, был его командиром. Рита застыла как сверхдружелюбное изваяние. В конечном итоге ржавые ворота медленно откатились в сторону. Жеребец фыркнул, когда Пахарита благодарно кивнула. За оградой находился тюремный двор, полный пони, чья экипировка и оружие были словно с мусорки. Низкопробные наёмники. Пушечное мясо. Когда-то таким был и Тэп. Но сейчас он, как правило, находился по другую сторону пистолета — он нажимал на курок.

Прежде чем войти в здание тюрьмы Рита без предупреждения схватила Тэпа за воротник жилета и притянула к себе.

— Гаудина и Пипсвик в *очень* хороших отношениях, — негромко произнесла она, — поэтому ты будешь молчать в тряпочку, усёк? Ни единого слова.

— Отъебись, — пробормотал он, отталкивая её в сторону.

Тэп проследовал за своей пернатой напарницей. Та поднялась на пару лестничных пролётов вверх и, миновав ряд пыльных коридоров, прошла мимо кучи пони и грифонов. Хоть большинство и смотрели на единорога с подозрением, но находились и те, кто кивал ему в знак приветствия. Это были смутно знакомые морды, чьи имена давно утонули в море алкоголя и дэша. Пахарита притормозила, увидев дверной проём, по обеим сторонам которого с раздражёнными физиономиями стояла пара грифонов, облачённых в броню с эмблемой Когтей. Их позы, выражения морд и выставленные напоказ энергомагические винтовки прямо-таки вопили: «Мы охраняем кого-то важного». Сравнительно крошечная грифина бросила взгляд на Дабл Тэпа и улыбнулась, её нервозность выдавала лишь подёргивающаяся бровь.

По ту сторону дверей находился стол, за которым расположилась немолодая грифина, через левый глаз которой проходил впечатляющих размеров шрам. Откинувшись назад, она сидела, закинув когтистые передние лапы за голову и водрузив задние на стол, и хищно оценивала посетителей своим сохранившимся глазом.

— Итак, ты и есть Гаудина, так? — заметно напрягаясь от слов Тэпа Пахарита бросила на него убийственный взгляд, который тот проигнорировал.

Старая грифина изогнула левую бровь.

— Вы только взгляните, какой у нас умник нашёлся. И с чего ты это взял?

— А кем же ещё ты можешь быть, раз сидишь в кабинете начальника тюрьмы? — он вновь взглянул на Пахариту, которая выглядела так, будто собирается разреветься. — Если конечно ты – не занявшая её место подражательница, в то время как настоящая Гаудина находится где-то в другом месте.

Грифина расплылась в ухмылке.

— А это, должно быть, твой новый жеребчик на побегушках, — задние лапы Гаудины соскользнули со стола, и она, положив на столешницу передние лапы, подалась вперёд. — Пахарита, не соизволишь нас представить?

— Эм... — Пахарита, вздрогнув, вышла из своего испуганного оцепенения. — Эм-эхм... Это...

— А мы можем сразу перейти к делу? — Тэп оглянулся назад, на стоящих у двери охранников, которые бросали в комнату быстрые любопытные взгляды. — Мне нужна анти-мех винтовка, и Рита говорит, что у тебя найдётся парочка таких пушек. Ну, что скажешь?

Вскинув голову, Гаудина принялась постукивать когтями по столешнице, награждая Пахариту чуть ли не злобным взглядом.

— Это правда? Тебе нужно что-то из моих запасов? Пахарита, ты ведь знаешь, я не занимаюсь благотворительностью. Что взамен?

— У нас полно крышечек! — взволнованно предложила Рита. — Серьёзно, мы с удовольствием заплатим тебе за эту винтовку полную её стоимость. И ей даже не обязательно быть в хорошем состоянии!

— Ты же понимаешь, что вы просите у меня немаловажный элемент обороны? Крышечки – они не защищают от нападений, — Гаудина задумалась, и её взор на миг устремился вдаль. Пока она витала в облаках, Тэп пролевитировал с её стола бутылку виски и засунул в один из своих карманов. — Но, вот что я вам скажу.. Сейчас у меня хватает забот о гораздо более важных вещах. Я *позволю* вам купить то, что вам нужно, но только... — взор Гаудины обратился к Тэпу и её ухмылка вернулась. — Вы сперва окажете мне небольшую услугу.

Пахарита, казалось, поникла, услышав это.

— Ох... Разумеется! Всё, что пожелаете!

— Нарисовалась небольшая банда грабителей, нападающая на караваны, с которыми у меня заключены контракты. А у меня, как я уже упоминала, есть куда более важные дела, и на решение этой проблемы не остаётся ни времени, ни бойцов.

«Ну вот, блядь, начинается...», — Тэп закатил глаза и тихо вздохнул.

— И тут-то вы и выходите на сцену.

Дабл Тэп подкрался поближе к раскрошившейся кирпичной стене перед ним, осторожно выглянул из-за неё и осмотрелся. И без того тусклое сияние небес быстро угасало с заходом солнца. Внизу раскинулся маленький обветшавший городок. Несколько лачуг, собранных из листов металла и недавно горевшее кострище – всё, что там было. Но признаки обжитости были налицо, и, если верить Гаудине, банда часто останавливалась в этом месте на ночёвку. Вот только уже четвёртый час кряду ни единого признака налётчиков, для устранения которых Тэпа с Ритой и «нянели», было не видать.

Позади тихо прошелестела перевёрнутая страница. Тэп оглянулся назад, чтобы увидеть грифину, зарывшуюся клювом в книгу комиксов. Она всегда таскала с собой несколько таких книжечек, просто на всякий случай. Мир вокруг начал казаться чуточку ускоренным. Тэп нашел в своей сумке ингалятор дэша и вдохнул немного химии; мир замедлился на несколько секунд, прежде чем начать двигаться с приемлемой скоростью.

— Мы что, будем просто слоняться по округе?

— Чего? — Рита оторвалась от своего комикса, встретившись взглядом с жеребцом.

— Мы, можно сказать, платим Гаудине за убийство тех ребят и покупку сраного ружья, — ударив себя по груди, произнёс он. — Это она должна была заплатить нам за их головы, и отдать эту ебучую пушку задаром.

Рита, нахмурившись, надула щёки.

— Я же велела тебе молчать в тряпочку! А теперь догадайся, чья это вина! — произнесла она, тыкая когтем в сторону Тэпа. — Твоя! А никак не моя!

— Ты даже не пыталась с ней торговаться, перьеголовая! Ты просто стала вся такая «да, мэм, непременно, босс» и даже не пыталась возразить!

— Разумеется, а всё из-за того, что ты *сразу перешел к делу!* Нельзя вот просто так взять, заявиться к ней и начать требовать у неё что-то подобное! Для начала её нужно задобрить, посмотреть, можно ли как-нибудь обернуть всё к взаимной выгоде! — Пахарита, потупив взор, взъерошила перья. — И... Гауда типа страшная, ага?

Тэпа отвлѣк отдалѣнный шелест. Он развернулся, поднял копыто и наострил уши, вжавшись в стену. Рита моментально приютилась около него и широко раскрытыми глазами стала оглядывать окружающую местность. Было слышно клацанье ей когтей по кнопкам ПипБака, хотя смотрела на экран она разве что мельком: это движение было для неё практически инстинктивным.

— Что там у тебя? — прошептал он.

— Получаю данные о шестерых на северо-западе. Подтверди.

Тэп кивнул и прищурился в указанном направлении. Неспешное движение.

— Один единорог и пять земнопони. Броня – от лёгкой до средней. Вооружение – один дробовик и одна магазинная винтовка, плюс мелкокалиберное и холодное оружие. У меня хорошее предчувствие. Прикинь вероятности, если не трудно, — несколькими секундами позже он поинтересовался: — Шансы хорошие?

В углу его поля зрения Пахарита расплылась в ухмылке.

— Шансы отличные.

Тэп акуратно похлопал её по плечу.

— Исчезни. Я займусь ими, когда они будут в пределах досягаемости.

— Задай им жару, — прошептала она, бесшумно отползая прочь.

Дабл Тэп просмотрел находящуюся в его распоряжении информацию, в то время как

Пока шестёрка пони двигалась к импровизированному поселению, Дабл Тэп прогонял в голове полученную информацию. Трое тащили огромные перемѣтные сумки. Ушей достигло эхо их смеха вместе с обрывками разговора. Один из не нагруженных земнопони принялся разжигать костѣр, а остальные бесцеремонно побросали свой груз. Тэп несколько минут наблюдал, как они устраиваются на ночлег, а над миром в это время сгущалась тьма. Лишь тот из них, к седлу которого была пристѣгнута заряженная магазинная винтовка, был выставлен в качестве дозорного, а пятеро оставшихся принялись кашеварить и пьянствовать. Рассевшись почти полукругом, они ели из банок.

Дозорный был достаточно далеко, чтобы Тэп, в теории, смог убить пятерых у лагерного костра, не привлекая его внимания.

Тэп закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Он перевалился через стену здания, бесшумно перекатился при приземлении и, вытащив пистолет, начал красться к потрескивающему костру, таясь в длинных танцующих тенях, которые тот порождал.

«Первые двое не доставят особых трудностей. Вторая пара сидит дальше, но им потребуется целая секунда, чтобы понять, что произошло. Зато с той стороны костра есть пятый, у которого будет больше всего времени, чтобы среагировать».

Тэп внёс коррективы в план действий и обрушил поток свинца на находящегося дальше всех пятого пони. Угол наклона пистолетов изменился, а сами они разошлись в стороны, прежде чем вновь открыть огонь. Ближайшие двое были оставлены на потом. Пистолеты развернулись на три и девять часов; оба пони мертвы ещё до того, как кто-то успел хотя бы пискнуть. Тэп сменил магазины, затолкав почти опустевшую пару в карман. Беззвучно вставив новые, он вновь скрылся в тенях, крадучись вдоль сильно прогнившей стены.

Внезапное молчание, вне всяких сомнений, испугало дозорного. Тэп распластался по стене, когда пони осторожно прорысил мимо него, а затем возник позади и шесть раз выстрелил ему в затылок.

-0-

Тэп открыл глаза и ухмыльнулся.

На короткий миг мир размыло, ветер просвистел в ушах и растрепал гриву, когда он метнулся с уступа, на котором сидел вместе с Ритой. Высота оказалась немного большей, чем он ожидал, но пони сумел мягко приземлиться с кувырком и стал тихо продвигаться вперёд длинными, быстрыми шагами. Приглушённое свечение магии держало наготове пистолеты с глушителями и гранату. Беззвучно шевеля губами, Тэп отмечал каждую цель и вслушивался, подбираясь всё ближе.

— Погоди, погоди, расскажи ещё раз! И изобрази его рожу!

— И тут этот бедный ублюдок такой типа: *“А-а-а-а-а, пожалуйста, не надо!”*

Последовал взрыв хохота. Они злорадствовали, обсуждая своё последнее ограбление. Внутри Тэпа зашевелилось старое, знакомое чувство, скручивающее желудок.словно распрямившаяся пружина, он бросился к костру с пистолетами наперевес. Пони прямо напротив него наткнулся на холодный взгляд Тэпа и замер на секунду, соображая. Убийца прищурился, и на его губах заиграла кривая ухмылка.

Глушители несколько раз нежно прошипели; поток пуль с каждым попаданием вздымал маленькие фонтанчики крови. Трое из бандитов умерли прежде, чем в ночи

раздался тихий звон упавших гильз. Двое других, так и не заметив нападавшего, лишь в шоке отшатнулись, когда дальний бандит повалился в костёр. Отблески пламени заплясало в белках его глаз. Дабл Тэп позволил этим отражениям угаснуть и медленно, с шумом вдохнул и выдохнул, усмиряя свой гнев. Последовал ещё один короткий душ из гильз, а затем единорог остался в почти полной тишине.

Он быстро оглянулся на остальных, чтобы убедиться, что никто из них не двигается. И не хохочет. Нарушив тишину холодным шорохом металла о металл, Тэп сменил магазины пистолетов. Прогнившие деревянные стены и длинные мерцающие тени поглотили во тьме его движения.

Дозорный ушёл недалеко.

Едва Тэп выбрался за границу рассеянного света костра, как ушей пони достиг журчащий звук. Дозорный облегался у куста. Его седло с винтовками осталось лежать возле камня. Тэп убрал пистолеты и вынул один из метательных ножей.

— Они все мертвы, — прошептал он.

Последний из налётчиков вздрогнул, а затем резко замер, когда Тэп приставил кончик ножа к его горлу.

Тэп сглотнул, у него пересохло во рту.

— И я хочу, чтобы ты кое о чём задумался.

— Чего... Ыкхх! — Тэп чуть сильнее надавил на нож, прорезая нежную кожу на горле.

— Просто, сука, слушай, — прорычал он, в его глазах мерцали отблески пламени костра. — Тот пони, которого вы ограбили и убили. У него ведь, наверное, была семья. Где-то там, какой-нибудь жеребёнок будет расти, сжираемый пустотой и ненавистью, потому что вы его забрали. У тебя есть жеребята?

— Н-нет! И хули с того? Какого хера меня должен ебать какой-то жеребёнок? — пони задёргался, затем снова замер, когда Тэп загнал нож чуть глубже, так, чтобы потекла кровь. — Б-блядь... Послушай, миру пиздец и лучше он уже не станет! Я просто делал всё возможное, чтобы выжить! Ты на моём месте делал бы то же самое!

— Значит, ты убил чьего-то отца просто потому, что решил, что у тебя нет другого выбора? — Тэп обошёл пони и заглянул тому прямо в глаза. — Что ж... *мой* отец был торговцем, — губы единорога изогнулись в кривой улыбке. — Как забавно порой работает карма, да?

— Да пошёл ты!

Рог Тэпа засветился. Нож метнулся в сторону, разрывая артерию дозорного и тот, захлёбываясь кровью, упал на колени.

— Смотри на меня, — Тэп приподнял его голову за подбородок. — *Это не смешно*. И никогда не было.

Он видел в глазах умирающего жеребца страх смерти. Слезы земнопони разбивались о землю, смешиваясь с кровью, стекающей с лезвия. Тэп наблюдал, как зрачки жеребца медленно расширяются, чувствуя, как слабеют его судороги по мере того, как тот

захлёбывается в собственной крови. Искра жизни угасла в его глазах и пони обмяк. Тэп выдохнул и высвободил нож, позволив телу упасть. Подняв пистолет, он навёл его на затылок жеребца и дважды спустил курок.

— Увидимся в аду, *ублюдок*.

Вернувшись к огню, Тэп пинком отшвырнул с бетонной плиты мёртвого земнопони, уселся на его место и пододвинул к себе банку бобов.

— Всё чисто? — позади раздался женский голос.

— Угу, — буркнул он с набитым ртом и, проглотив, добавил: — Спускайся.

Пахарита подлетела в считанные секунды, приземлилась рядом с ним и оглядела место закончившейся резни. В свете костра лужи крови мерцали рубиновым. По крайней мере двое из рейдеров лишились большей части своих морд, не считая того, который упал в огонь. Остальная часть его тела обгорела, но от Тэпа всё равно воняло хуже. Захихикав, Рита присела рядом с ним.

— Думаю, мы перекусим здесь, а затем вернёмся в Разбитое Копыто, — он с ухмылкой на лице фыркнул. — Пусть твоя Когтистая подружка поймёт саму себя, если думает, что мы будем ждать до утра, чтоб сообщить ей, что дело сделано.

— К чему такая спешка, глупенький? Нам ведь не задали лимит времени на выполнение контракта Рейнджеров.

— Как по мне, так лучше поскорее всё закончить, и дело с концом. Я не хочу рисковать тем, что к её сопро... — Тэп бросил косой взгляд на Пахариту. — К её отряду добавится ещё больше пони.

Рита кивнула, изящно приподняла чьё-то окровавленное копыто и вытянула из-под него банку с ravioli.

— Ладно. Модификация антимех-винтовки не должна занять много времени.

— Ну и зашибись, — Тэп помолчал, оглядывая седельные сумки, лежащие недалеко от костра. — Что насчёт всего этого барахла?

Оживившаяся грифина взглянула на сваленное в кучи добро.

— В смысле?

— Гаудина не запрещала нам брать всё, что найдём, — небрежно заметил он с набитым ртом.

— О... — на мордашке Пахариты расцвела широкая ухмылка. — Не-а, не запрещала.

Одеяло облаков, накрывших Эквестрию, пронзили первые рассветные лучи, когда тяжёлая дверь мастерской медленно и с грохотом отворилась. Сейчас здесь были только

спрайт-бот, робомозг и ещё один неловко шаркающий по комнате робот, похожий на пони. Оба летающих металлических паука и огромные самоходные оружейные платформы охранных ботов отбыли на сбор незаконной добычи с задания Гаудины. Антимех-винтовка, за которую им всё же пришлось заплатить, висела у Тэпа за спиной.

Едва переступив порог, он опустил оружие на пол и сразу же направился к холодильнику.

Сон надвигался всё быстрее, и единорог был полон решимости отрубиться прежде, чем тот его догонит. Дверь ещё не успела закрыться, всё так же громокая, а Тэп уже шёл к постели, отпивая виски прямо из бутылки. Пахарита устроилась в своём внутреннем святилище и тихое отзвуки её возни почти заглушало яростным потоком грифоньей музыки, изрыгаемой динамиками. Бешеное истязание баса и электрогитары эхом отражалось от стен и подкреплялось ровным ритмом брабанов. Вступил орган. Завывания вокалиста, казалось, полностью игнорируют тяжёлый ритм.

И такая музыка была по душе Тэпу гораздо больше, чем та, что наполняла радиоканалы послевоенной Эквестрии.

Быстро разделавшись с первой бутылкой, Дабл Тэп водрузил её на проезжавшего мимо робота и отвинтил пробку со следующей. В таком состоянии алкоголь был для него как вода. На половине второй бутылки комната начала медленно покачиваться, совсем уж раскрутившись к концу третьей. Веки жеребца налились тяжестью, но он держался, пока не отрубился окончательно. Видеть сны было бы худшим из того, что он мог себе позволить. По мере того, как алкоголь проникал в его мозг, яркое сияние ламп становилось всё более невыносимым. Тэп прикрыл глаза, но ошибку свою понял слишком поздно.

Когда он снова открыл глаза, долю секунды всё неистово пульсировало, будто бы комната была жива. Пока он, развалившись на кровати, возвращался к реальности, перед его взором задержалась пара глаз. Они проплыли в пустоте как блики от яркого света, и исчезли так же быстро.

Тэп сделал глубокий вдох, нащупывая ингалятор с дэшем. Его магия никак не хотела фокусироваться, и ингалятор, который он пытался вытащить, едва двигался.

— Оставь меня в покое... — простонал он.

Всё снова начало пульсировать, над ним завис силуэт кобылы. От её улыбки по спине пошёл озноб, а глаза её заглядывали прямо в душу. В мгновение ока она исчезла, оставляя после себя ощущение тошноты.

— Да оставь же меня, блядь, в покое!

Тэп, дрожа, свернулся на кровати калачиком, спихнув на пол полупустую бутылку. Звон стекла достиг его ушей; на смену ему пришло монотонное гудение пылесоса мозго-бота, когда тот подплыл к кровати собирать осколки. Глаз у машины не было, но Тэп всё равно чувствовал, как она тарасится на него и шёпотом грозит убить.

Затем он почувствовал копыто на своей шее, отчего по коже побежали мурашки, но когда он обернулся, рядом была лишь пустота. Около уха почувствовалось тёплое дыхание.

— Тук Тук.

Его сердце остановилось. Мир погрузился во тьму.

Свет и звук наваливались со всех сторон, перегружая его чувства. Тэп быстро заморгал, пытаясь прийти в себя.

Высоко над головой сияло солнце, бросая вокруг него глубокие кольшущиеся тени. Куда бы он ни посмотрел, его окружали здоровые, шелестящие листвой деревья. Что-то прохладное и мягкое обнимало его копыта и щекотало ноги. Опустив взгляд, единорог наткнулся на пышное и зеленеющее травяное покрывало. Снова подняв глаза к небу, он увидел раскинувшуюся над ним бесконечную синеву. Между деревьями кружил лёгкий бриз, от его дуновений шелестели листья, пытаясь усыпить и успокоить. Вместо этого Тэп чувствовал беспокойство. Все его инстинкты кричали ему бежать из этого мира, который, казалось, был таким же живым, как и он.

Внимательно осмотревшись, он заметил прямо перед собой тропинку. Она ясно была видна среди травы и поднималась по пологому склону, на самой вершине которого росла высоченная ива.

Пони осторожно приблизился: что-то подсказывало ему, что так нужно. Протянув копыто, он коснулся коры. Она была мягкой на ощупь, даже тёплой. То, что такое большое дерево чувствуется таким *новым*, его сильно удивило.

— Так что страшит тебя в пространстве меж бытием и миром грёз? Считаешь ли себя проклятым иль думаешь, что в тени твоей чудовище таится?

Глаза Тэпа широко распахнулись. Он обернулся на звук голоса и наткнулся на злобную улыбку.

— Быть может, думаешь, что сам лишился ты рассудка? — прошипела она сквозь зубы, всё ещё ухмыляясь.

Вся линия горизонта озарилась взрывами ярче, чем само солнце. Столбы дыма и пламени взметнулись до небес, воздух затянуло чёрными облаками. Со всех сторон до Тэпа через десятки миль донёсся крик миллионов голосов, постепенно тонущих в резком пронзительном хохоте.

Когда Дабл Тэп пришёл в себя, его приветствовала почти полная тишина. Он заморгал, пытаясь разогнать муть перед глазами, и упёрся в зубастый оскал. Когда его зрение достаточно сфокусировалось, оскал превратился в решётку радиатора в задней части корпуса спрайт-бота. Пони застонал, с силой потирая морду копытами. Звуков возни грифины было не слышать.

Звон на противоположной стороне комнаты привлёк внимание жеребца. Пахарита с наушниками на голове расселась на диване и ковыряла ножом и вилкой кусок безнадежно сожжённого мяса. Обычно готовкой занимался паукообразный робот, но он, по-видимому, ещё не вернулся.

Рита оторвалась от еды и улыбнулась, заметив проснувшегося Тэпа. Убрав тарелку в сторону, грифина скользнула с дивана. Двигая головой взад-вперёд в такт лишь ей слышимой музыке, она скользила лапами по полу бункера, вздымая клубы пыли. Её странному танцу немного мешали попытки не нагружать заднюю левую лапу, дабы хромота не бросалась в глаза. Тэп просто лежал и наблюдал, как она приближается. Наушники были на ней ещё несколько шагов, пока их не сдёрнул натянувшийся провод.

— Сколько время? — пробормотал он.

— За полдень, — весело чирикнула грифина. — Ты кричал во сне, так что я надела наушники. Видать, переволновался и нужно было вздремнуть, — она исчезла, чтобы смотреть кабели.

Через щели можно было углядеть, как грифина с важным видом крутится у своего рабочего места. Спустя минуту стука и звона, она вынесла нечто, на первый взгляд смахивавшее на обрез ружья с огромным стволом. Тэп моментально узнал в конструкции этой штуки компоненты антимех-винтовки, хотя они претерпели немало изменений.

Заместо ствола длиной почти в половину пони теперь был короткий обрубок, выглядывающий за пределы цевья на длину понячьей морды. Само же цевье лишилось магазина и затвора. Вместо этого бывшая винтовка обзавелась «переломным» способом заряжания, а спусковой крючок и конец цевья были аккуратно сняты со старых мест и соединены вместе. Оптический прицел грифина тоже убрала, но вынесенный вбок челюстной спусковой механизм остался.

Дабл Тэп несколько секунд полюбовался оружием, прежде чем обернуть его своей магией и поднять. Защёлка бесшумно отодвинулась, и пистолет мягко переломился. Он внимательно осмотрел казенник и боёк. Защёлкнув оружие обратно, он услышал мягкий, сладкий для ушей звук, а спусковой крючок сухо щёлкнул при нажатии. Единорог целую минуту сидел в безмолвии и Рита начала ёрзать на месте.

— Тебе нравится?

Он взглянул на грифину, затем снова на новенький пистолет в своих копытах.

— Ты из него уже стреляла?

— Неа! Оставила эту честь для тебя! — Пахарита мельком покосилась на пистолет. — Только, эм...

— Что?

Грифина предельно серьёзно взглянула на Тэпа.

— *Даже не думай* стрелять, держа его во рту.

Тэп вопросительно изогнул бровь.

— А чего так?

— Отдача тебе шею сломает, — грифина указала когтем себе на горло и склонила голову под прямым углом к плечу.

— А-а-а.

Тэп вернулся к изучению пистолета, обхватив его полем левитации и осторожно подняв так, чтобы тот завис чуть ниже челюсти. Цокая копытами по полу, сделал несколько шагов к двери и с улыбкой обернулся на Пахариту, приглашая её следовать за собой. Грифина ухмыльнулась и вприпрыжку побежала рядом с ним.

На улице их встретил унылый послеполуденный зной и раздававшаяся где-то в отдалении пальба.

— Надо бы во что-нибудь пострелять, — протянул он, обращаясь скорее к себе, чем к грифине.

Пахарита пожала плечами и оглянулась по сторонам. В конце переулка она пару раз взволнованно ткнула в него когтем. Оглянувшись, жеребец понял, куда она указывает.

В паре кварталов от Тэпа и его напарницы бесновалась мантикора. На жале твари болтался пронзённое туловище пони, и этим же жалом она пыталась попасть по двум куда более шустрым пони на земле. Тэп ухмыльнулся и кивнул, положив копыто на плечо Риты. Та передала ему немаленький патрон, который сам по себе можно было использовать в качестве пресс-папье. Магией жеребец сдвинул защёлку и переломил ствол. Патрон вошёл идеально. Резким движением Дабл Тэп защёлкнул пистолет, а Рита сунула ещё три заряда в карманы его жилета и переключила что-то в своём ПипБаке. Раздался короткий резкий звук, и грифина рядом с ним превратилась в едва видимое размытое мерцание.

Сделав глубокий вдох, Тэп на долю секунды прикрыл глаза, проигрывая в уме то, что ему предстоит сделать. Его глаза распахнулись тотчас же, как только звуки стали слышаться ближе.

Мантикора гнала своих жертв прямо на него. Двое оставшихся в живых пони принялись подпрыгивать и кричать, будто бы стараясь привлечь его внимание. Тэп, не отводя глаз, кивнул на небо. Послышался резкий шелест крыльев, затихающий с каждой секундой. Жеребец сорвался в галоп, продолжая удерживать антимерх-пистолет внизу. Крики пони сменились с воплей о помощи на возгласы недоумения.

— Ты что творишь?!

— Беги в другую сторону, чокнутый ты сукин сын!

Тэп проигнорировал возгласы и понёлся дальше на полном скаку, проскочив прямо между потрёпанными пони. Мантикора замедлилась, будто не зная, что делать с приближающимся единорогом. Тэп рванул вперёд, пригнулся, оттолкнулся от земли всеми четырьмя копытами и взвился в воздух, оказавшись на уровне глаз неуклюжей твари. Краем глаза он заметил ядовитое жало, на котором всё ещё болтался окровавленный пони. Его лица коснулось тёплое, влажное дыхание существа.

«Наведи и нажми.»

В ту же секунду Тэп понял, насколько права была Рита насчёт силы отдачи. Пистолет вырвался из его поля левитации, по пути ударив жеребца в правое плечо. Впрочем, это была мелочь, на уровне просто небольшого замечания. Звук вышел такой, будто раскололась гора. Там, где всего мгновение назад располагалась рычащая морда мантикоры, теперь осталась лишь кроваво-красная дыра, окруженная ореолом разлетевшихся влажных кусков плоти и переломанных костей. Тэп пролетел сквозь него, ухмыльнувшись, когда почувствовал врезающиеся в него куски мяса и капли крови. Единорог соскользнул по спине мантикоры и приземлился за ней.

«Блядь!» – он встряхнулся, сбрасывая с себя кровавые брызги. – *«Просто невероятно».*

Обезглавленное тело мантикоры завалилось вперёд; земля от падения вздрогнула.

— Рита-а-а-а! Ну ни хуя ж себе! — Тэп взвился на дыбы, всматриваясь в небо, хотя знал, что она невидима. — Ты это видела?!

— Ты должен был удержать его! — каждое слово звучало всё ближе, пока он не почувствовал ветерок от её крыльев.

Тэп изогнул бровь, взглянув на искривление света, обозначившее контуры Пахариты.

— Так я ж держал!

— Значит в следующий раз держи крепче! — хлопки крыльев прекратились и, спустя секунду, пистолет поднялся с земли. — Вещица хрупкая...

— Ему... нужно имя.

— О! Ну, ты прикончил эту мантикору с одного выстрела, верно? Назови его Лаконичный!

— Ага, но ты сделала его для пробивания брони, — на лице Тэпа снова расцвела ухмылочка. — Я думаю, стоит назвать его Проникновенный.

— Это ж глупо! — чирикнула грифина.

— Твоё не лучше!

Прежде чем успеть продолжить спор, Тэп ощутил на своей шее её коготки и вздохнул, когда уголок её рта прижался к его губам. Даже несмотря на то, что грифина была невидима, единорог закрыл глаза, почувствовав как её язычок вторгается в его рот. Поцелуй был кратким, но от этого не менее приятным.

Подняв всё ещё горячую стреляную гильзу, Тэп сунул её в один из своих карманов. Инстинктивно он попытался вложить пистолет в кобуру и лишь спустя мгновение осознал, что для этого оружия кобуры у него нет. поэтому пистолет отправился под жилет, а единорог развернулся и направился обратно к мастерской. Пони, убежавшие от мантикоры, теперь были заняты тем, что разделывали тушу и поджаривали куски мяса над медленно разгоравшимся костром. Выудив из огня кусок мяса на шампуре, Тэп левитировал его рядом с собой. Пони были слишком заняты, чтобы заметить пропажу.

— Выглядит довольно необычно, — поддразнил он.

Послышалось воркование Риты, и кусочки мяса начали исчезать прямо у него на глазах.

[←Предыдущая глава](#)*[На главную страницу перевода](#)*[Следующая глава](#)→

Примечания переводчиков (орфография сохранена):

joltius: Поздравляем, ваше влияние на поклонников ФоЕ увеличилось на 500. Теперь рядовые поклонники считают за честь поздороваться с вами, а администраторы пишут за вас посты

Pegasus_Enclave: "Подлый затайщик" – отныне, ваши посты будут воспринимать с подозрением, а количество положительных отзывов уменьшатся вдвое. Шанс 15% на набег троллей-хомячков и разжигание срача

Pegasus_Enclave: "ну где же Герои, хнык, хотим Героев, хнык." Знаешь, я чувствую себя последней скотиной. И мне должно быть стыдно. Но почему... почему мне хочется отложить Героев ЕЩЁ на пару месяцев?

Pegasus_Enclave: Обожаю этот пад. Чувствую так, словно планирую ограбление банка и, никто об этом не узнает. Кстати

joltius: да

Pegasus_Enclave: Все думают, что после Эниве, мы будем переводить Героев

joltius: Тзинч будет доволен.

Pegasus_Enclave: Будет много боли. Придётся купировать, ознакомлением с более интересными фиками.

joltius: А почему они так думают?

Pegasus_Enclave: А ты как думаешь?

joltius: Не знаю, я бы уже по происшедшему понял, что не стоит ждать очевидного

Pegasus_Enclave: Нужна была интрига. Был дан недвусмысленный намёк, что выбор аргументирован размерами фика (что от части правда) и, после перевода Эниве, мы послушаем общее мнение и, возьмёмся за Героев

Pegasus_Enclave: Либо пациенты примут всё как есть, либо будут агонировать, вплоть до всплеска моря и тонн негодования в наш адрес

Pegasus_Enclave: Пока, угроз ещё не поступало

Pegasus_Enclave: Мы просто таки, корпорация "Оволабеан"

joltius: А это что ещё такое?

Pegasus_Enclave: Читается сзади – на перёд

joltius: Мы - дискордопоклонники.

joltius: Вводить в заблуждение, это наше призвание

Centergg: Должен написать что я - лоялист и с радостью и честью могу кричать "За Императора!"/"For teh Emprah!"("For teh Princess!" в Эквестрии). Но ужасное подозрение

пронзает меня о том почему я так точно могу описать ход мышления Альфария`)) (ну должен же был и я что-то написать)

December 27, 2014

23:22 Caringhide: Я так понимаю, сегодня здесь вообще никто не появлялся? :D
Выходные :)

proof1 first: 3 часа ночи, значит пора начинать

Pegasus_Enclave: Мде. Голова уже вообще не варит. И 310 тому доказательство. Отдаю его тебе Жолтый. Делай с этой строптивой кобылкой, чего душе угодно.

joltius: Ладно, сделаю. Вот за что люблю пони, так это за то, что для подобных вещей не приходится искать табуретку, с подпиленными в размер ножками.

Caringhide: Конячьи пипирки! Конячьи пипирки повсюду!!! Я не смотрю! Я не смотрю!
/)_(\

Pegasus_Enclave: Клуб переводчиков-конелюбов.

Все совпадения псевдонимов переводчиков с реальными людьми, являются лишь плодом вашего воображения. Пинки Пай напоминает: «Злоупотребление "лунной пылью" и другими наркотическими веществами, сильно вредит вашему здоровью. Оки-доки-локи?»